Джоан на мгновение замерла, когда все трое вошли в военную комнату. Стены были увешаны различными картами, а в центре стоял большой круглый стол. Король Ульфрейн и королева Эмелин слегка сгорбились над ним, а третья фигура расставляла на нем маленькие фигурки.

Ей потребовалось лишь мгновение, чтобы узнать его. Принц Гарберт, его волосы были такими же темными, как когда-то у короля, но с такими же голубыми глазами, как у его матери. Однако, когда она вошла в комнату, эти глаза обратились на нее, и по ее спине пробежал холодок. Это определенно были глаза его матери, она помнила, как они смотрели на нее, как на героя, наполненные недоверием и желанием положить конец самому существованию Героя.
- Лорд Серл, кто это? - спросил он.

- Это провидица, о которой мы тебе говорили, - сказала Эмелин, взмахнув рукой. - Дочь Хардвина. Все в порядке.

- А она? - спросил принц, бросив взгляд на Баутеут.

- Я личный лекарь леди Джоан, Милорд, - сказала Баутеут, сделав вежливый и довольно элегантный реверанс. Затем она толкнула Джоан локтем.

- Ой, что? - спросила Джоан, прежде чем поняла, что Серл тоже кланяется. - Ах, да! - сказала она, схватив небольшими горстями свое платье и тоже сделав реверанс.

- Вы уверены, что ей можно сюда войти, Ваше Высочество? - спросил Гарберт, взглянув на свою мать. - После того последнего нападения я не думаю, что мы можем быть слишком осторожны.

- Не беспокойся, - сказала Эмелин, покачав головой. - Ничего из того, что мы обсуждаем, не является личным. Кроме того, я уверена, что Серл пригласил ее. Не так ли, избранный? -

спросила она, даже не поднимая глаз от карты.

- Надеюсь, это было не слишком, - сказал Серл.

- Конечно, нет, - сказала Эмелин, хотя, судя по выражению лиц Ульфрейна и Гарберта, они считали, что это так.

Джоан слегка сузила глаза на принца, когда он наконец отвернулся от нее и вернулся к карте. Он всегда был таким кротким и послушным ребенком, но здесь он казался довольно свирепым и холодным. Каждый раз, когда они встречались в прошлом, он практически падал ниц, пытаясь удовлетворить любое желание героя. Теперь же у нее возникло ощущение, что он хочет ее зарезать. Она постаралась отогнать эти мысли и оглядела комнату.

Бой был ожесточенным, но, похоже, до этой комнаты он не дошел. Она увидела королевский меч, прислоненный к стене, на ножнах и рукояти которого было немного крови. Их одежда тоже была испачкана кровью, часть туники короля была разорвана спереди, но под ней не было никаких следов. Она подозревала, что это благодаря целительной магии королевы. Принц все еще был в своих доспехах - толстом нагруднике, на котором спереди было несколько глубоких порезов. Ей отчаянно хотелось спросить, сколько их было, но она решила, что пока лучше просто молча сидеть и смотреть. Она не могла отделаться от чувства стыда, зная, что король и королева, скорее всего, убили всех напавших на них зверей. Эти двое, на которых она когда-то смотрела свысока, теперь были намного сильнее ее. Однажды она вырастет и станет сильнее, напомнила она себе. Если, конечно, она проживет так долго.

- Лорд Серл, позвольте мне начать, - сказал Гарберт и указал на стол. Джоан взглянула на него и поняла, что это карта линии фронта, на ней были изображены маленькие фигурки разных форм и цветов. Она не знала, что представляют собой эти фигурки, но подозревала, что синие - это их сторона, а красные - демонов. - Атака, подобная сегодняшней, не является чем-то уникальным. Наши лагеря переживают их уже несколько недель. Где они раздобыли этих чудовищ, я не могу сказать, - сказал Гарберт, указывая на карту. - Одно небольшое преимущество всего этого в том, что демоны, похоже, тоже не контролируют этих существ.

- Подождите, что? - спросила Джоан, глядя на него. Все взгляды обратились к ней, и она не могла не почувствовать себя немного нервной из-за внезапного внимания. - Простите, - мягко сказала она.

- Кхм, как я уже говорил. Похоже, они не могут контролировать этих зверей. Нашим разведчикам удалось увидеть, как они затаскивают тварей в свои лагеря, а затем телепортируют их к нашим краям. К сожалению, похоже, на их стороне довольно сильный маг, которому не раз удавалось проникать через наши антителепортационные зоны. Когда я уходил, мы сдерживали их. Однако эта атака заставляет меня подозревать, что нападения на наши лагеря были испытанием.

- Испытание? - спросила Эмелин.

- Действительно. С каждой попыткой они телепортировали зверей все дальше и дальше, прорывая любую нашу защиту. Я не думал, что они смогут зайти так далеко на нашу территорию, но... - он прервался на мгновение и посмотрел между Джоан и Баутеут.

Джоан уставилась на карту, почти не слушая его. Она пыталась вспомнить все, что могла, о магии телепортации. От этих мыслей ее передернуло. Коргрон, Избранница Короны, была величайшим магом, которого она когда-либо встречала, поэтому она редко пользовалась этой магией, но ей удалось подсмотреть пару трюков. - Если у них здесь есть кто-то, кто наметил цель, то послать все сюда будет не так сложно. И если они уже прорвались через оборону лагеря, то прорваться через оборону замка будет не намного сложнее. В этом деле меньше тонкости и больше силы, - тихо сказала она.

Баутеут толкнула ее в бок, заставив поднять глаза. Она вздрогнула, когда поняла, что все они снова смотрят на нее. - Простите, - быстро сказала Джоан.

- Нет, пожалуйста, продолжайте. Я бы хотел узнать больше о твоих мыслях по этому поводу, Провидица, - сказал Гарберт. Судя по его тону, она подозревала, что он был гораздо больше раздражен, чем говорил, но она не собиралась позволить этому остановить ее.

- Если они начали атаку сейчас, значит, скорее всего, они надеялись провести ее до того, как вы успеете прибыть и предупредить нас о ней, - тихо сказала Джоан, а затем снова взглянула на карту. Оборотни были не новы, но этот метод был новым. Когда они впервые появились вблизи линии фронта, монстры уничтожили линии снабжения, и их войскам едва удалось удержать позиции до прибытия помощи. Хардвин присоединился к Герою в том бою, изгоняя наступавших монстров. Чем глубже они заходили на территорию чудовищ, тем более странные существа им попадались. Веретролли, оборотни, оборотни-кролики, оборотни-лисы. Все, казалось бы, разные животные и звери, которые превратились в странных, чудовищных гуманоидов, злобных и жестоких. Она сделала паузу на мгновение, прежде чем снова взглянуть на карту. - Лес Серебряного Листа захватили демоны! - сказала Джоан, и наконец-то все кусочки сложились воедино.

- Что? - спросил Серл.

- Лес Серебряного Листа! Там был запечатан патриарх-оборотень, серебро в деревьях помогло создать первоначальную печать, - сказала Джоан, ее волнение только росло. Ей почти хотелось прыгать вверх и вниз. Это было как раз то время, когда он должен был пробудиться. Но это означало, что если он не находится под контролем демонов, то есть шанс, что он атакует их и ослабляет их собственные линии снабжения.

- Были ли еще какие-нибудь нападения на фронте, кроме этих телепортирующихся чудовищ? - спросила Джоан.

- Нет, но... - начал Гарберт, но она прервала его.

- Значит, они отвлекают внимание, - сказала Джоан, в ней поднималось головокружительное возбуждение. - Если патриарх-оборотень не является их союзником и атакует их ряды, они должны попытаться справиться с ним, пока он не вышел из-под контроля. Это блеф, - сказала она, наклонившись вперед и положив обе ладони на стол, чтобы приподняться и получить лучший обзор. - Попытаться заставить нас думать, что они контролируют ситуацию и могут послать эти штуки в любое время, в то время как они пытаются уничтожить их в зародыше. Я

готова поспорить, что именно поэтому они используют оборотней, их легче всего захватить. Оборотень, вероятно, был бы достаточно силен, чтобы убить даже одного из самых больших демонов, а многие из мелких существ-оборотней, возможно, слабее, но их гораздо труднее поймать.

- Джоан... - сказала Баутеут, но она проигнорировала ее.

Даже работая вместе, они с Хардвином чуть не погибли дюжину раз, пытаясь добраться до патриарха. Неизвестно, сколько времени займут демоны за это время, но это оставляло им возможность. - Это значит, что мы можем поднажать, заставить их вернуться. Только не за Лес Серебряного Листа, иначе они станут нашей проблемой. Я готова поспорить, что тот, кто телепортирует этих монстров, находится в лагере неподалеку. И... - ее взгляд снова переместился на Лес Серебряного Листа, а мысли закружились в голове.

Все взгляды были устремлены на нее, но она не обращала на это внимания. В Серебряном лесу было что-то еще, не только патриарх оборотней. Что-то важное. Она пыталась выхватить это из своих воспоминаний, но казалось, что оно находится на краю ее сознания и тает, не успев оформиться.

Затем все это вырвалось вперед, ударив ее, как молотком по голове, и заставив ее вскрикнуть. Она не рассыпалась в прах только потому, что Баутеут была рядом, чтобы подхватить ее.

- Джоан? Джоан, что случилось? - спросила Баутеут, нежно поглаживая рукой ее волосы. - Ты что-то видела?

- Я в порядке, - сказала Джоан, ее голос был настолько слабым, что даже она сама едва могла его расслышать. - Заткнись, - она изо всех сил пыталась осмыслить то, что вспомнила. Фейри. Так много фейри. Искажения, воспоминания об их "играх", обращение к ним за помощью. Они все вернулись туда после убийства Повелителя Демонов, чтобы получить методы, с помощью которых можно было найти и остановить Бога Преисподней. Это было нелегко, но она знала путь. Теперь она могла получить их.

Что еще важнее, фейри были могущественны. Они могли помочь сдержать повелителя демонов и получить необходимые инструменты, чтобы легче добраться до Сердца Бога Преисподней, обойдя многие защитные сооружения и позволив избранным добраться до него быстрее, чем когда-либо. Что еще важнее, теоретически они могли заставить патриарха оборотней объединиться с ними или хотя бы не вредить им. - Серл, нам нужно идти в Лес Серебряного Листа. Мы должны встретиться с фейри. Они…

- НЕТ! - закричал Гарберт, хлопнув кулаками по столу. - Мама, ты слышишь что-нибудь из этого? Этот ребенок явно… - он замолчал, когда Эмелин подняла руку.

- Джоан, что ты видела? - спросила Эмелин, пристально глядя на нее.

Джоан сглотнула и уставилась на королеву. Этот подозрительный взгляд был ей хорошо знаком. Он часто смотрел на нее, когда она была Героем, но ей еще не приходилось видеть его в роли Джоан. Это было довольно тревожно. - Я видела Патриарха Оборорней. Он невероятно силен. Даже если бы Хардвин был здесь, и он, и Серл, скорее всего, не смогли бы противостоять ему. Когда к нему присоединится Тальгрен, трое смогут, возможно, победить его, но даже тогда это будет непросто. Но в том лесу есть не только чудовища. Там есть связь с фейри. Если мы сможем войти с ними в контакт и убедить их помочь нам, это может стать средством, с помощью которого мы сможем остановить демонов и, возможно, склонить Патриарха Оборотней на нашу сторону. По крайней мере, они могут помочь нам сдержать демонов. Они…

- Ты ожидаешь, что мы пошлем туда избранных? - спросил Гарберт. - Вы не можете всерьез считать, что доверяете этому ребенку, - сказал он и посмотрел на своих родителей.

Королева вздохнула и покачала головой. - Джоан, хотя я ценю помощь, которую твои видения оказали нам до сих пор, мы не можем следовать за этим.

Джоан сузила глаза. Это была идеальная возможность. Более того, фейри могли помочь им спасти мир раз и навсегда. Будь она снова Героем, она бы убила за этот шанс обойти столько испытаний. - Но, Ваше Высочество, при всем уважении, - быстро добавила она. - Эта возможность идеальна. Пока демоны отвлечены, это лучшее, возможно, единственное время, чтобы пробраться мимо их рядов и добраться туда. Мы могли бы убить того мага, который телепортирует этих тварей, встретиться с фейри и, возможно, заставить их контролировать патриарха оборотней. Мы…

- ХВАТИТ! - сказала Эмелин, ее голос разнесся по комнате, прежде чем хлопнуть обеими ладонями по столу, заставив Джоан подпрыгнуть. - Это был суматошный день. Джоан, возвращайся в свою комнату. Боутеут, будь добра, проводи ее и проследи, чтобы она как следует отдохнула.

- Но…, - попыталась начать Джоан, но не успела она продолжить, как ее оттащила назад Боутеут.

- Благодарю вас, Ваше Высочество. Я позабочусь о том, чтобы она отдохнула после всех этих волнений, - сказала ее лекарь и быстро потащила ее из комнаты. Как только за ними закрылась дверь, Боутеут повернулась к ней. - Джоан, что с тобой не так?

- Что? - спросила Джоан. - Я только пыталась сказать им, что…

- Ты не избранная, - жестко сказала Баутеут. - Ты не принимаешь таких решений. Более того, ты вообще не знаешь, как читать обстановку?

- О чем ты говоришь? - спросила Джоан, глядя на нее с недоумением. - Я прекрасно читаю обстановку.

- Видимо, нет, - сказал Боутеут, продолжая тащить ее по коридору. - Принц определенно подозревает тебя. Я была бы поражена, если бы королева и король не подозревали.

- Что ты имеешь в виду?

- Думаешь, ты единственная, кто подозревает, что здесь может быть предатель, который установил здесь цель для заклинаний телепортации? - спросила Баутеут. - Если он есть, то кто, по-твоему, является наиболее вероятным кандидатом на данный момент? Кто, кажется, имеет, откровенно говоря, незаслуженную уверенность в своих теориях и информации о ситуации? Видения или нет.

Джоан почувствовала себя так, словно ее ударили, ее глаза расширились от намека целительницы. Она - предательница? Не могли же они всерьез поверить в это?

http://tl.rulate.ru/book/68218/1840758